Глава 3: Падение эсхатологии (1/2)

Треск!

Сразу после того, как он открыл дверь, Чу Хань погрузил топор в голову одного из зомби, даже не глядя на него!

* Пшшт! *

Топор прочно застрял в голове зомби. Зловещие светлые зрачки последнего и его потрескавшаяся кожа лица была в нескольких сантиметрах от Чу Ханя. Еще теплая кровь и мозговая оболочка забрызгали собой лицо парня, а омерзительный, гнилостный запах внутренностей зомби распространились по всей комнате и коридору.

Голова зомби была размазана, тот испустил последний вздох, прежде чем в его глазах угасла жизнь.

Благодаря накопленному опыту, он знал, где именно за дверью его будет ждать зомби, в метре от самой двери.

Чу Хань вытер лицо и хмыкнул, вынул топор из размозжённой головы. Безжизненный зомби упал на пол, усеянный его же внутренностями и кровью. Алая кровь окрасила белый кирпич в отвратительный оттенок красно-бордового цвета.

Хоть Чу Хань не признавал зомби равными себе, он не собирался проявлять к ним милосердие. Впрочем, как и в прошлой жизни.

Несмотря на удачное убийство, его тело все еще было слишком слабым. Вес его топора был на десятую легче военного молота, которым он владел в своем предыдущем воплощении. Однако сейчас ему потребовалось держать топор двумя руками, чтобы эффективней использовать свое оружие, хоть это и сильно влияло на его тело; он уже задыхался, хотя убил всего одного зомби.

За его дверью стоял только один зомби, однако шум привлек к себе и других, что стояли поодаль в коридоре. Каждый зомби умел внимательно слушать, и теперь они медленно брели к источнику шума. Каждый из них был покрыт гнилым мясом и кровью жертв. Их лица были неестественно бледными, а их белые глаза не имели зрачков. Все они угрожающе ревели, направляясь к Чу Ханю.

Appprx!

* Вой! *

В поле зрения парня были десять зомби. Их свирепые рычания казались угрожающими. Нынешняя атмосфера в коридоре была устрашающей.

У возрожденного Чу Ханя не было сверхсильного тела из его предыдущего воплощения. В настоящее время он был слишком слаб, чтобы противостоять сразу десяти зомби одновременно. На самом деле, он даже и не знал, сможет ли справиться хотя бы с четырьмя или пятью из них.

После укуса зомби, человек заражается его вирусом, становясь одним из них.

Кроме того, в этом коридоре было уже дюжина зомби, наполненных безумной яростью; они

были сродни диким зверям, что голодали на протяжении нескольких недель. Зомби бросились на Чу Ханя, как только почувствовали запах свежей плоти, что исходила от него. Их острые ногти, с которых капала кровь, целились в него, намереваясь отхватить кусок побольше.

Они хотели вгрызться в плоть Чу Ханя, расчленить его тело на кусочки и полакомиться его внутренностями!

Чу Хань остался стоять рядом с дверной рамой. Хоть этим зомби и не хватало ума, они с ревом неслись вперед, толкаясь в коридоре. Это место было тупиком, что сделало невозможным сражение со всеми сразу, но атака один на один была преимущественной. Теперь опасность исходила только из одного направления, а это означало, что Чу Хань мог свободно орудовать своим топором, стоя за линией входа в комнату.

Это был основной принцип выживания во время эсхатологии: использовать все различные способы, ведь главная цель каждого - остаться в живых.

Поскольку его нынешняя выносливость была недостаточной, Чу Хань повернул топор тупым концом вперед, сменив удар. Ситуация может стать безвыходной, если острие топора застрянет в одном из зомби, пока он будет сражаться с ними. Он потратит много ценного времени, пытаясь вынуть ее из головы врага.

Вой!

Зомби бросился к нему.

Чу Хань беспощадно взмахивал топором, обрушая его вниз с диким выражением лица!

* Пуфф! *

Глазные яблоки зомби становились кашицей, из кровеносных сосудов вырывалась отвратительная смесь черной крови и гноя самих зомби. Бело-серое мозговое вещество снова было разбрызгано, попав на Чу Ханя.

Два зомби убиты!

Вперед!

Чу Хань не потрудился вытереть эту отвратительную смесь гноя и крови, что прилипла к его лицу, шее, ноздрям и языку.

Когда безжизненное тело второго зомби рухнуло вниз, третий зомби мгновенно набросился на Чу Ханя. Он раскрыл свой огромный и вонючий рот так широко, что разодрал кожу лица, что протрещала до ушей. Его десны и зубы, на которых осталась часть плоти жертв издали странный звук из-за разрыва. Зомби чувствовали подавляющее желание вонзить свои острые зубы в мягкую шею Чу Ханя.

У Чу Ханя не было времени, чтобы отдохнуть от болящих мышц и восстановить свое рваное дыхание. Он все поднимал руки вверх, взмахивая топором, и разбивал головы зомби.

Тяжелый топор в сочетании с мощным ударом Чу Ханя разрушил кости челюсти зомби, которая улетела к соседней стене. Отрубленный язык был похож на толстый, гнилой вьюн.

Чу Хань яростно выплюнул плоть зомби и черную кровь. Он почти проглотил их! Он часто делал это в своем предыдущем воплощении, потому что не мог уделить времени для гигиены во время боя. Однако его текущая устойчивость к вирусу была слабее.

Его энергия быстро истощалась, поглощаясь интенсивным боем. Его слабое тело, казалось бы, приспосабливалось к темпу, после убийства трех зомби. Чу Хан сражался с былым мастерством, весь боевой опыт, который он накапливал ранее, накладывались на его текущие действия.

Когда он воевал, Чу Хань становился храбрее, так как его желание выжить и найти семью - было твердым и он не был намерен сдаваться. Он все искуснее овладевал своим оружием. Десятки зомби были убиты, а их трупы собраны у входа.

Треск!

Голова последнего зомби была разбита топором.

Чу Хань тяжело дышал, когда осматривал свое окружение, сохраняя твердую хватку топора. Хоть в коридоре было довольно тускло, он подтвердил себе, что этот этаж был чист, и никаких зомби не осталось, так как им не хватало ума, чтобы прятаться. Изредка раздавался исступленный стук, когда зомби проявляли свое волнение, услышав беспорядок в коридоре, врезаясь в чужие двери.

Он пробрался сквозь кучу мертвых зомби и направился к лестнице. Он не мог убивать зомби каждый раз, когда он их встречает. Было важно сохранить свою выносливость, чтобы выжить до следующего дня. Кроме того, если бы в комнатах не было людей, зомби бы не стучали в дверь. Существовало только две возможности: одна заключалась в том, что человек в комнате был уже съеден зомби, а другая заключалась в том, что после заражения они уже превратились в зомби.

Даже тогда он не обращал внимания на живых людей, так как они боялись открыть дверь, слыша такое громкое вытье. В конце концов, он не был каким-то альтруистическим святым, чтобы спасать всех и каждого.

http://tl.rulate.ru/book/11207/229625